

8. Кастельс М. Власть коммуникации: учебное пособие / под науч. ред. А. И. Черных; пер. с англ. Н. М. Тылевич. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
9. Комарова В. В. Демократия через призму конституционных ценностей // Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации: монография / отв. ред. В. А. Виноградов, А. А. Ларичев. – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2021. – С. 12–19.
10. Комарова В. В. Конституционная система власти России и принцип разделения властей // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9(82). – С. 36–46.
11. Костина Н. Б., Чижов А. А. К вопросу о разграничении понятий «цифровой раскол», «цифровое неравенство» и «цифровой разрыв» // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2022. – № 1(9). – С. 56–63.
12. Кутафин О. Е. Наша задача – поддержать законность в стране: интервью с сопредседателем Ассоциации юристов России, ректором Московской государственной юридической академии О. Е. Кутафиным // Юридический мир. – 2006. – № 12. – С. 14–25.
13. Нечаев П. Ю. Принцип народного суверенитета: проблемы теории и практики // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 40–46.
14. Петрова Е. А. Проблемы реализации народного суверенитета в современных условиях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 13–18.
15. Пяткин В. Н., Исаев А. А. Народный суверенитет как конституционно-правовая фикция // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. – 2021. – № 4. – URL: <https://srjournal.ru/2021/id325/>
16. Шарифов М. Ш. Теоретические проблемы определения содержания и соотношения народного, государственного и национального суверенитета // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2009. – № 2. – С. 3–16.
17. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 656 с.

С. М. Курбатова,

доктор юридических наук, профессор,
Красноярский государственный аграрный университет

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ КАК ЧАСТЬ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАКОННЫЙ СУД ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Аннотация. Целью является обращение внимания на неравное положение лиц с ограниченными возможностями при реализации ими права на обращение в суд относительно других категорий населения. Представлена взаимосвязь между правом на обращение в суд и доступностью правосудия в контексте такой категории населения, как лица с ограниченными возможностями. Рассмотрена циф-

ровизация системы правосудия как способ решения проблемы и как дополнительная трудность для лиц с ограниченными возможностями при реализации ими своего права на обращение в суд.

Ключевые слова: правосудие, лица с ограниченными возможностями, право на суд, законность, доступность, цифровизация, гарантии

DIGITALIZATION OF THE JUSTICE SYSTEM AS PART OF THE MECHANISM FOR THE REALIZATION OF THE RIGHT TO A LAWFUL COURT FOR PERSONS WITH DISABILITIES

Abstract. The aim is to draw attention to the unequal position of persons with disabilities in the exercise of their right to appeal to the court relative to other categories of the population. The article presents the relationship between the right to go to court and accessibility of justice in the context of such a category of the population as persons with disabilities. The article considers the digitalization of the justice system as a way to solve the problem and as an additional difficulty for people with disabilities in exercising their rights to appeal to the court.

Keywords: justice, persons with disabilities, the right to a court, legality, accessibility, digitalization, guarantees

Введение. Лица с ограниченными возможностями, к которым согласно Конвенции ООН 2006 г. «О правах лиц с ограниченными возможностями» отнесены те, «кто имеет долгосрочные физические, психические, интеллектуальные или сенсорные нарушения, которые при взаимодействии с различными барьерами могут препятствовать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими», сталкиваются с различными трудностями и препятствиями на протяжении своей жизни из-за имеющихся у них проблем со здоровьем физического и (или) когнитивного характера. Дополнительные проблемы им создает социум, где они подвергаются дискриминации «по признаку инвалидности», означающей любое различие, исключение или ограничение из-за имеющихся у лица нарушений здоровья, целью или следствием которых является умаление или сведение к нулю признания, пользования или реализации наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области. Согласно позиции ООН в дискриминацию «по признаку инвалидности» включаются все формы дискриминации, в том числе такая специальная форма, как отказ в разумном приспособлении, под которым понимаются осуществление изменений и корректировки факторов внешней и социальной среды с учетом специфики конкретной ситуации таким образом, чтобы люди с ограниченными возможностями могли пользоваться правами человека и основными свободами на равной основе с другими людьми. Одним из таких прав является право на доступ к правосудию [3], с реализацией которого у лиц с ограниченными возможностями возникает много проблем [1], а одним из средств их разрешения может стать цифровизация системы правосудия, уже применяемая в ряде стран мира [2].

Основная часть. Вопросам, связанным с проблемой обеспечения доступа к правосудию лицам с ограниченными возможностями, уделяется достаточно большое внимание на уровне международного сообщества, отражаясь как в универсальных актах международного права, так и в региональных, являясь ориентиром для развития и совершенствования соответствующего национального законодательства конкретных государств. В первой группе актов особое внимание заслуживает Конвенция ООН 2006 г. «О правах лиц с ограниченными возможностями», которая закрепила новый подход к пониманию, что не все люди равны между собой по разным причинам, и что это обуславливает необходимость выделять такую группу населения, как лица с ограниченными возможностями. В ст. 9 данной Конвенции, посвященной необходимости государствам-участникам создания таким лицам условий для «возможности вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни», включая «выявление и устранение препятствий и барьеров, мешающих доступности а) на здания, дороги, транспорт и другие внутренние и внешние объекты (*в том числе объекты системы правосудия – Авт.*); б) на информационные, коммуникационные и другие службы, включая электронные службы и экстренные службы», одним из средств достижения этого называет «новые информационно-коммуникационным технологиям и системам, включая Интернет» (п. g ст. 9 Конвенции).

В 2020 г. Организация Объединенных Наций выпустила свои первые в истории руководящие принципы по доступу к социальной справедливости для людей с ограниченными возможностями, чтобы облегчить им возможность обращения к системам правосудия по всему миру. В них подчеркивается, что никому не может быть отказано в доступе к правосудию на основании относимости к данной категории населения и отмечается необходимость государств обеспечить реализацию права на доступ к правосудию, в том числе с помощью информационных и прочих технологий.

Более детально эти идеи раскрываются в международных актах регионального уровня. Так, на уровне Евросоюза проблемам лиц с ограниченными возможностями уделяется внимание с конца XX в. Развитие технологий в XXI в. и анализ эффективности их применения способствовали формированию вывода о том, что отсутствие доступности и разумных приспособлений влияет на предоставление цифровых услуг и форматов, удобных для инвалидов, доступ к информации и встроенной среде в системе правосудия, а также на связь с ней и внутри нее; это варьируется от недоступных веб-сайтов до недоступных залов судебных заседаний. В связи с этим Европарламентом ЕС в дальнейшем была определена позиция, что при разработке систем по цифровизации правосудия (с точки зрения инструментов и процессов) следует уделять внимание потребностям людей с ограниченными возможностями в разработке инклюзивного трансграничного электронного правосудия. Это закреплено, например, в п. 18 Директивы ЕС 2016/2102 Европейского парламента и Совета от 26 октября 2016 года о доступности веб-сайтов и мобильных приложений органов государственного сектора, где речь идет о необходимости согласованных действий для обеспечения полного доступа к новому электронному контенту для лиц с ограниченными

возможностями. К сожалению, на уровне СНГ подобных правовых актов нет. Поэтому обратимся к ЕС, где, в частности, рассматриваются такие рекомендации по совершенствованию механизма реализации права на доступ к правосудию для лиц с ограниченными возможностями, как:

- признать доступность в качестве основного принципа цифровизации системы правосудия и обеспечить ее соблюдение во всех законодательных инициативах по цифровизации, в том числе в «наборе инструментов» мер по ускорению цифровизации в системах правосудия;
- обеспечить доступные альтернативы цифровым услугам и форматам и разумные приспособления, основанные на индивидуальных потребностях людей с ограниченными возможностями – будь то участники или работники системы правосудия;
- развивать повышение цифровых навыков людей с ограниченными возможностями с помощью конкретных действий, связанных с расширением их знаний о возможностях цифровой доступности и о том, как их использовать;
- поощрять обмен передовым опытом в области доступного цифрового правосудия между разными государствами;
- обучать сотрудников национальных органов, работающих в области отправления правосудия, с учетом потребностей лиц с ограниченными возможностями в доступе к правосудию на том же уровне, что и других людей;
- собирать данные о доступности и влиянии цифровизации правосудия на людей с ограниченными возможностями;
- обеспечить людям с ограниченными возможностями и представляющим их организациям на международном, национальном и местном уровнях участие в конструктивных консультациях при решении проблем, связанных с доступом к правосудию [4].

Представляется, что использование положительного опыта других государств в виде законодательных разработок, теоретических исследований, результатов реализации на практике различных механизмов, направленных на обеспечение прав лиц с ограниченными возможностями вообще и в системе правосудия, включая использование современных информационных технологий и интеллектуальных систем, в частности, будет способствовать изначально более высокому качеству формирования аналогичных направлений государственной политики в других странах, которые находятся еще на стадии их разработки.

Заключение. Ответственность за создание условий лицам с ограниченными возможностями для ведения независимого образа жизни и всестороннего участия в разных сферах жизнедеятельности лежит на каждом государстве, провозгласившем себя правовым и социальным, как, например, Российская Федерация. Это должно достигаться поэтапно, с определением приоритетов, в числе которых, безусловно, обеспечение данным лицам доступа к правосудию.

Реализация государственной политики на каждом этапе развития общества и государства и в целом мирового сообщества должна учитывать его современные особенности. Особенность настоящего времени заключается в том, что мир вступил в эпоху цифровизации. Поэтому одним из основных инструментов механизма реализации права лиц с ограниченными возможностями на доступ к

правосудию и законному суду должна стать цифровизация национальных систем правосудия, осуществляемая с учетом потребностей людей с разными возможностями.

Список литературы

1. Носырева А. Е. Концепция доступа к правосудию инвалидов // Норма. Закон. Законодательство. Право: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 16–17 апреля 2021 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – С. 738–742.
2. Томаева В. К. К проблеме обеспечения доступа к правосудию в условиях цифровизации судопроизводства // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2023. – № 3. – С. 74–79.
3. Razveykina N. A., Shikhanova E. G., Dmitriev A. V. Digitalization of legal proceedings as a way to ensure access to justice // Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki. – 2022. – № 58. – P. 621–627.
4. Uidru M. The digitalization of justice mean for persons with disabilities, 2020. – URL: <https://www.edf-feph.org/newsroom-news-what-does-digitalisation-justice-mean-persons-disabilities/>

Л. Н. Осауленко,

кандидат юридических наук,
Евразийская экономическая комиссия

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Аннотация. В статье проанализированы ключевые проблемы процесса формирования потребительского права и совершенствования механизмов защиты прав потребителей в контексте развития цифровых технологий и трансформации экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза. Объектом настоящего исследования явились основные механизмы защиты прав потребителей, закрепленные в праве Евразийского экономического союза. Цель исследования – определение направлений дальнейшего развития международного интеграционного сотрудничества государств-членов ЕАЭС для защиты прав потребителей в условиях цифровой трансформации. Основное внимание уделяется анализу действующих механизмов обеспечения и защиты прав потребителей в Евразийском экономическом союзе, а также предложениям по дальнейшему развитию политики ЕАЭС в этой сфере. Показано, что для повышения эффективности защиты прав потребителей на едином экономическом пространстве ЕАЭС необходимо создание международного права Евразийского экономического союза в сфере защиты прав потребителей, предусматривающего единые механизмы и правила защиты потребительских интересов граждан. Представлены общие предложения, способствующие развитию политики ЕАЭС в рассматриваемой сфере.